

ЖЕНЩИНА ЕКАТЕРИНБУРГА В XVIII в. (ПО ДАННЫМ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ)²

Аннотация. В статье предпринимается попытка на основе различного рода выявленных документов, в том числе и архивных, составить образ женщины XVIII столетия. Для этого детально рассматриваются вопросы ее социального статуса, досуга, деятельности, имущественного положения. Приводятся не только количественные, но и качественные данные о женском населении.

Ключевые слова: история повседневности, источниковедение, роль женщины, Урал, XVIII в.

Одним из актуальных исторических направлений является история повседневности, которая занимается исследованием жизненного мира человека разных эпох. Особый интерес вызывает мир женщины — по сравнению с мужчинами их повседневность в источниках, вплоть до XIX в. отражена слабо. Характерно это и для горнозаводской истории, где богато представлена деятельность мужчин — мастеровых и рабочих людей, командиров и управителей, учителей, но значительно реже встречаются какие-либо сведения о женщинах.

Вопрос о положении женщины остается актуальным на настоящий момент, так как до сих пор обстоятельно не был изучен их статус. В первую очередь это зависит от того, что в делопроизводстве очень редко фиксировалась какая-либо информация о женском населении. Попытаемся определить место женщины в системе горнозаводского ведомства на Урале в первой половине XVIII в. и рассмотреть вопросы статуса женщины, ее досуга, быта и такие аспекты, как имена, основные виды деятельности и социальный статус.

Как уже было отмечено, ранее вопрос положения и женского мира изучен недостаточно. Всеми виной то, что в основном в документах отражение находила информация, которая касалась только мужчин, тогда как информация о женщинах являлась скрытой, ее чрезвычайно сложно найти. Такие сведения необходимо собирать по крупицам из разного рода источников. Тем не менее, сведения о женском мире первой половины XVIII в. имеются.

---

¹ Научный руководитель: С. И. Цеменкова, кандидат исторических наук, доцент УрФУ.

² Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 24–18–00080 «Антропология горнозаводского центра: социальная стратификация раннего Екатеринбурга в 1723–1781 гг.».

Архивные источники, из которых мы можем получить сведения о женщинах и их повседневности, можно разделить на несколько групп:

- документы официального делопроизводства (здесь женщины упоминаются либо как работницы, либо выступают фигурантами различных разбирательств, например, по «блудному воровству», вследствие межличностных конфликтов и иных административных, уголовных происшествий);

- материалы переписей (заводских, подворных) — количественные данные

- описи имущества.

Основными источниками по теме данного исследования выступили официальные документы — горнозаводские и подворные переписи, описи имущества, документы официального делопроизводства (распоряжения уральской горнозаводской администрации), а также документы частные в основном — прошения. Из этих документов мы получаем разнообразные сведения о женщинах города — об их именах, занятиях, социальном статусе.

Первый аспект позволяет выявить, какие женские имена были в обиходе, вывить наиболее популярные.

Следующий аспект — занятия, проливает свет на деятельность женщин в системе уральского горнозаводского ведомства — их обязанности, какой вклад они вносили в отрасль, в чем заключалась их роль. И последний пункт — социальный статус женщины в системе горного ведомства в XVIII столетии.

Женский мир очень отличался от мужского. Много из того, что было доступно мужчинам, было не доступно женщинам. Например, они не могли быть задействованы в системе государственной службы — не служили, не имели чинов. Несмотря на то, что доступ к службе для женщин был закрыт, все же они получали права, связанные с чинами отцов либо мужей — «все замужные жены поступают в рангах, по чинам мужей их. И когда они тому противно поступят, то имеют они штраф заплатить такой же, как бы должен платить муж ее был за свое преступление [Табель о рангах, 1720–1722, с. 490]».

В начале XVIII в. вели счет населения, где женщины не упоминаются совсем — по сведениям С. Корепанова «все население Екатеринбурга, включая управителей и подъячих, заводских работников и новопоселенцев ... не многим превышало пять сотен» [Корепанов, с. 11].

В современный научный оборот начинают вводить данные о численности и составе населения города из заводских и подворных переписей. Одна из них — составленная в 1728 г. — содержит сведения о численности женской половины населения: в городе

проживало 979 женщин всех возрастов, а за городом — 305, общее же число женщин Екатеринбурга составляло 1287 человек при общей численности населения города в 2837 [Бородина, Цеменкова, с. 769].

Следующая выявленная подворная перепись была составлена в 1788 г. [ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 10а]. В этом документе мы находим не только сведения о мужчинах города, но также и о составе семей, и, в частности о женщинах. Подворная перепись содержит количественные данные о женщинах (в том числе и о девочках старше 15 лет), об их именах, статусах, наличии или отсутствии семьи, занятиях, имущественном положении.

Содержание источника показывает, что в Екатеринбурге было много женщин, которые вынуждены были добывать себе пропитание самостоятельно. Речь идет о вдовах, женах крестьян, отданных в солдаты, женах мастеровых, ремесленников и пр. Женщины занимались «варением квасу», «горохового киселя», «печеньем калачей в рынок», шитьем башмаков и сапог, изготовляли шамшур (маленькая женская шапочка). Некоторые из них занимались традиционно мужскими работами — содержали постоянные дворы. Самым же распространённым занятием была «работа на разных людей»: женщины нанимались в дома более состоятельных людей, где числились работницами и служанками.

Здесь хорошей иллюстрацией выступает сюжет, который мы находим в работе Н. С. Корепанов «Первый век Екатеринбурга». Согласно архивным документам, на екатеринбургском рынке в 1770-е гг. зарабатывали себе на жизнь женщины-пельменщицы. «Пельменщицы, выйдя со своею стряпнею из каменных харчевен на рынок, во близости строения гостиного двора, и балаганов, и калашного ряду наделали немалый ряд горнов, на коих разводят немалый огонь и варят свою стряпню не токмо весь день, но и в ночные времена с вечера долго. И тут бывают, когда уже в гостином ряду и на рынке никого торгующих нет. И от их огня наружу искры далеко ветром относит, отчего купечеству всекрайнее опасение. Да и от запустения харчевен содержателям оных немалый убыток» [Корепанов, с. 125]. Из данного эпизода видно, что женщины были довольно предприимчивыми, занимались разнообразной деятельностью.

В работах других уральских историков мы находим сведения о первой женщине-купчихе, которая начала играть самостоятельную роль в обществе. Речь идет о Степаниде Переваловой, вдове умершего питейного откупщика Петра Григорьевича Перевалова. Степанида отказалась передать права на откуп свекру и завела тяжбу [Корепанов, с. 22]. Она забрала все имущество и доходы мужа, а не только четвертую часть, которая как раз ей и причиталась. Степанида Петровна

вышла замуж за Панфила Кирилловича Алексеева, который благодаря супруге стал довольно богатым человеком [Цеменкова, Черноухов, с. 124]. Другой интересный сюжет связан с внучкой церковного старосты, Мингалева, и его младшей дочерью — Евдокией. Первая в 14 лет осталась без родителей, имела три дома, на которые строили планы дядья, но девушка, видя их замыслы, быстро вышла замуж за посадского человека [Корепанов, с. 46]. Дочь же Мингалева смогла отсудить лавку отца у отчима [Корепанов, с. 46–47].

Интересна и сфера профессиональной деятельности женщин в первой половине XVIII в. Они не могли поступать на государственную службу, но все равно вносили определенный вклад в производственные процессы. Например, они выполняли различные работы в госпитале — «в госпитале хозяйственные и санитарские обязанности выполняли двое колодников и сторож с женой» [Корепанов, с. 44–45]. В это время уже были медицинские сестры, обязанности которых сводились к следующему: «ходить во всех службах около больных; 2) топить и чистить палаты больных; 3) помогать бабам к приноске и грению воды» [Корепанов, с. 44–45]. Стоит отметить, что в заводской переписи 1734 г., составленной по случаю передачи уральского горного хозяйства от Геннина Татищеву, общее число которых составило более 900 человек, зафиксированы только три женских имени — это были работницы екатеринбургского госпиталя.

Несмотря на то, что женщины работали в госпиталях, пользоваться бесплатными медицинскими услугами им не разрешалось, «лечению подлежали только лица заводской команды». Платную же медицинскую помощь могли себе позволить только родственницы руководителей и управителей горнозаводской администрации.

Тем не менее, женщин иногда привлекали к заводским работам. Архивный документ свидетельствует, как в мае 1733 г. женщин мастеровых и работных людей Уктусского завода подрядили на вспомогательные заводские работы. Данный список жен мастеровых людей демонстрирует самые популярные женские имена этого периода — Парасковья (Прасковья), Ульяна, Дарья, Акулина, Арина, Анна, Евдокия, Настасья, Матрона, Екатерина. Встречаются и довольно редкие (в основном греческого происхождения) — Опросинья, Офимья, Ненила, Домна [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 532. Л. 20]. В подворной переписи 1788 г. часто встречаются следующие имена — Оксинья, Устинья, Авдотья, Агафья, Маланья. В этой же переписи мы находим сведения о женщинах привилегированного положения — некоторые из них жили в собственных домах и содержали прислугу, как, например, «... умершаго надворного советника Алексея Степанова дочь ево девица Анна Алексеева».

Интересным источником по вопросу изучения женского мира являются воспоминания и записки. Особое внимание привлекают к себе мемуары иностранцев, которые посещали Екатеринбург в XVIII в. Любопытные записки оставил Жан Шапп д'Отерош — аббат, астроном, родившийся во Франции и волею судьбы оказавшийся на Урале. Здесь он побывал в 1761 г. Его воспоминания важны тем, что в них упоминаются женщины привилегированной социальной группы — жены горных офицеров. Например, таковы его впечатления о семье известного на Урале горнозаводского руководителя Егора Михайловича Арцыбашева: «Месье Арцыбашев, первый советник канцелярии, был весел, образован и очень любезен... его жене было около пятидесяти лет, но лицо ее хранило следы былой красоты. Ее облик и манеры говорили о том, что она добродетельна и пользуется уважением всего города...». Упомянул он и жену господина Никифора Герасимовича Клеопина, главы Уральской горнозаводской канцелярии. Отерош называет его на французский манер — Клеопе. «Ужин прошел в очень приятной обстановке и заставил забыть о неловкости. Госпожа Арцыбашева была очень весела, также как и господин Клеопе с супругой. Последняя была молода, подвижна и отзывчива на радости и удовольствия. Я предложил потанцевать после ужина. ... Танцы продолжались, несмотря на позднее время, до четырех часов утра». Затем оставил и такие записки: «В два часа господин Клеопе повел меня в небольшой домик, где был приготовлен роскошный обед. К концу обеда туда привели всех девушек деревни: они пришли нарядные, как на праздник, и пели все время, пока мы сидели за столом. После обеда был дан бал. Увидев, что он угасает, я стал танцевать с одной из крестьянок. Сразу же после танца меня предупредили, что в России танцевать с крепостной — верх неприличия... после короткого объяснения, все общество — мужчины и женщины, крестьяне и крестьянки, — стали танцевать все вместе, как это принято повсюду в подобных обстоятельствах» [Злоказов, Семенов, с. 47].

Имеются воспоминания и другого иностранца — Иоганна-Георга Гмелина, немецкого ученого, профессора, путешественника. В 1733 г. отправился в экспедицию, маршрут которой проходил и через Екатеринбург. Он оставил следующие зарисовки: «Поздно вечером 31 декабря мы имели случай видеть сценическое представление в нашей собственной квартире. Вся наша комната неожиданно наполнилась замаскированными людьми... сколько ни странно мне это показалось, так как я никогда ничего подобного не видел, но вместе с тем оно было и смешно. Один представлял смерть, другой черта, некоторые были музыканты, другие — знатные господа и барыни. Музыканты играли, господа и барыни плясали ...» [Злоказов, Семенов, с. 22].

Если вести речь о воспоминаниях, то здесь стоит упомянуть воспоминания дочери секретаря уральской горной Канцелярии Евдокима Яковлева — Анны Лабзиной, которые полны деталей из мира женщины Екатеринбурга второй половины века [Лобзина, с. 14–32].

Через подобные записи предоставляется возможность узнать немного о внешности женщины, как они выглядели в то время, чем занимались, в каких мероприятиях были задействованы, как вели себя в обществе, их манеры и многое другое.

Особого рода источник — описи имущества. Они позволяют более детально и предметно погрузиться в женский мир, взглянуть на мир вещей их окружающих. Такого рода описи составлялись по причине смерти служащего и, конечно, в этих перечнях мы находим упоминание, преимущественно, вещей мужских. Но в тоже время здесь встречаются сведения и о женских бытовых предметах, в частности об их одежде, предметах, свидетельствующих о характере домашних занятий — шитье, вышивании, уходе за детьми. Интересная информация о женской одежде — зимней и летней. Так, зимой носили шубы и шубки — «шубки камчатая», которые могли быть подбиты мехом — чаще всего из зайца или белки. Под шубки надевали теплые камчатые юбки, а в доме зимой носили душегрейки. Также из шкурок животных шили зимние женские головные уборы и рукавицы. Летом на улице и дома носили рубашки льняные, платья, косынки, начельники, чепцы, подбрусники. Женщины побогаче позволяли себе чулки шелковые. Важна информация и о тканях, из которой шилась одежда: китайка голубая, серое сукно, красное сукно, сукно дымовое (это цвет). Редко упоминаются разные украшения: серьги серебряные, серьги со вставками из камня, нитки жемчуга, цепочки. Совокупность сведений такого рода дает представление о моде того времени, о культуре женской одежды. Конечно, для этого требуется провести отдельное серьезное исследование.

Несмотря на то, что сведения о женщинах первой половины XVIII в. являются довольно редкими и обрывочными, нам все же удастся немного пролить свет на их жизнь — имена, статус, занятия, одежду и т.д. Если говорить о роли женщины в этот период, то на их плечах лежало, прежде всего, домашнее хозяйство и воспитание детей. Однако с течением времени их положение постепенно изменяется, и женщины активнее проявляют себя в жизни городского сообщества Екатеринбурга.

Список источников и литературы:

Бородина Е. В., Цеменкова С. И. Источники учета населения раннего Екатеринбурга: особенности и информационный потенциал //

QuaestioRossica. 2023. Т. 11, № 3. С. 759–775. URL: <http://elar.uafu.ru/handle/10995/126755>.

Злоказов Л. Д., Семенов В. Б. Старый Екатеринбург: Город глазами очевидцев. Екатеринбург: Ист.-геомол. о-во «Lithica»: Музей истории Екатеринбурга, 2000. 607 с.

Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723–1781 гг.). Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. 97 с.

Корепанов Н. С. Первый век Екатеринбурга. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. 274 с.

Лобзина А. Е. Воспоминания. Описание жизни одной благородной женщины. СПб., 1903. (Приложение к журналу «Русская старина»; т. 113, № 1–3 / 1903).

Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше прочих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был // ПСЗ РИ-1. Санкт-Петербург, 1830. Т. VI, 1720–1722, № 3890.

Цеменкова С. И., Черноухов А. В. Руководители аппарата горнозаводской власти Урала в 20-е – 50-е гг. XVIII в.: биографический справочник. СПб.: Алетей, 2022. 446 с.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 8. Оп. 1. Д. 10а.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 532. Л. 20.

УДК 342.511:35(09)

К. А. Колмакова¹

Уральский федеральный университет

С. Ю. ВИТТЕ О РОЛИ АЛЕКСАНДРА III В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Проанализированы оценки С. Ю. Витте о роли Александра III в системе государственного управления, в том числе в сравнении с оценками других современников. Отдельное внимание уделено роли бывшего министра финансов в создании неоднозначного памятника императору.

¹ Научный руководитель: Э. А. Черноухов, доктор исторических наук, профессор УрФУ.